

политической, опирающейся на государственные институты и закон. Дефицитность или достаточность ресурсов имеет разные последствия в зависимости от того, каким образом эта ситуация социумом осознается в рамках свойственных ему мифологических представлений: как обычный или как необычный порядок вещей. Поэтому одни и те же народы демонстрируют разную динамику развития в разные эпохи, разное отношение к сходным проблемам в базовых практиках и, соответственно, разные уровни пассионарности. Многие в их судьбе решают факторы, внешне совсем, с современной точки зрения, для политики несущественные, вроде пророчеств и знамений, пресечений правящих династий, нашествий до толе неизвестных врагов.

Империя возникает по следам пассионарного всплеска, как результат такой конкуренции, разворачивающейся сразу по двум направлениям: между сообществами, возглавляемыми пассионариями и персистентными этносами, а также внутри самих пассионарных этносов, между политической элитой, живущей по установленным ей для самой себя законам, и большинством рядового населения, продолжающего придерживаться обычаев предков. Империя выглядит в этом ракурсе как стремление пассионариев расширить ресурсную базу своего существования и лидерства за счет персистентных структур. Как персистентных структур внутри самого этноса, мобилизованного для соучастия в имперской политике своих элит, для осуществления завоеваний и последующего административного и экономического контроля имперских территорий, так и за счет других социально-территориальных систем. Это, возможно, объясняет, почему в большинстве имперских практик так тесно переплетены моменты традиционализма во всех его проявлениях

и моменты политического, экономического и культурного новаторства. Это объясняет, почему идеологически и мифологически имперогенез обычно осмысливается в героическом русле, как некий «трудовой подвиг» военных и административных элит, создавших «новый мир из ничего». Уместно в качестве примера привести ту политическую мифологию, которой сопровождалось рождение Российской империи во времена Петра Великого, царя-труженика, покорителя природы и собственного косного народа, и которая в основных элементах продолжает жить сегодня.

Эта схема, при всей ее очевидной формальности, дает возможность понять причину, по которой в определенный момент формирование имперской системы может прерваться. Фактически, не принципиальным является тот набор качественных и институциональных характеристик и элементов (которые мы сегодня воспринимаем в качестве необходимого набора признаков «нормальной» империи), который обеспечит в конкурентной борьбе сторонников обычая и пассионариев последним контроль над жизненно необходимыми ресурсами внутри собственного социума и вне его. Империя может достаточно быстро распасться вследствие уверенности тех, кто ее создавал, или их ближайших потомков, что проблема контроля ресурсов, обеспечивающих существование политических элит за пределами обычая, раз и навсегда решена. Наличие в структуре самой имперской системы персистентных по своему качеству структур является постоянным гарантом возможности того, что доминирующие в массовой культуре приверженности обычаю и стремление сохранить в неприкосновенности миропорядок, унаследованный от предков, перевесят на весах истории и имперская система прервет свое развитие.

УДК 94(47)+929 Крамарж

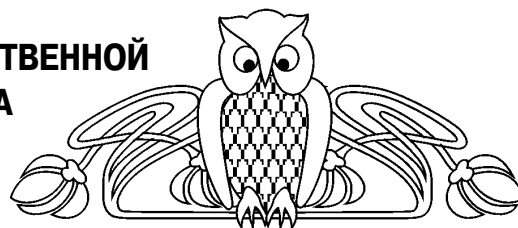
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К. КРАМАРЖА

В.А. Митрохин

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: mitrokhinva@yandex.ru

В статье исследуются взгляды выдающегося общественного деятеля Чехословакии Карела Крамаржа в отношении Российского государства и радикальной модернизации, приведшей к массовой эмиграции из страны. Рассматриваются взаимоотношения К. Крамаржа с представителями разных политических течений российской эмиграции в 20-е годы XX века, а также общественная борьба, развернувшаяся как в самом эмигрантском сообществе, так и в среде чехословацкой политической элиты.

Ключевые слова: эмиграция, славянские народы, государственное строительство, балканская политика, большевизм, демократия.

Political experience of Russia in public and scientific activity of K. Kramarz

V. A. Mitrokhin

In article sights of the outstanding public figure of Czechoslovakia Karel Kramarz concerning the Russian state and the radical modernisation which have led to mass emigration from the country are investigated. K. Kramarz's mutual relations with representatives of different political trends of the Russian emigration in 20th years of the XX-th century, and also the public struggle developed both in the most

emigrant community, and in the environment of Czechoslovak political elite are considered.

Key words: emigration, the slavic peoples, the state building, the Balkan policy, the Bolshevism, democracy.

«Наш верный союзник» – так популярная эмигрантская газета «Россия и славянство» определила роль и участие в жизни российской диаспоры в 20-е гг. выдающегося чешского политика Карела Крамаржа¹.

Позиция газеты, издававшейся Петром Струве, разделялась значительной частью эмигрантского сообщества, несмотря на серьезные внутренние противоречия. Так, роль К. Крамаржа в поддержке русской эмиграции и поиске выхода из затянувшегося кризиса отмечалась в документах Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП) уже на излете существования «Зарубежной России».

В историческом разделе курса национально-политической подготовки НТСНП К. Крамарж назван «истинным другом России» наряду с выдающимися деятелями эмиграции².

Следует отметить, что интерес к российской истории и действительности стал проявляться у К. Крамаржа еще на заре его политической карьеры, задолго до появления «Зарубежной России». В 1890 г. он впервые посетил нашу страну, познакомился и завязал контакты с лидерами общественных организаций, деятелями науки и культуры. Неоднократное в дальнейшем пребывание в России с посещением, помимо Петербурга и Москвы, Поволжья, Кавказа, многочисленных городов русской провинции не только вызвало бурную эмоциональную реакцию у будущего премьер-министра Чехословацкой Республики, но и оказало существенное влияние на формирование его политических взглядов. Будучи одним из лидеров движения реалистов, партии младочехов, а позже депутатом различных представительных органов (австрийский рейхсрат, чешский сейм), К. Крамарж вел активную борьбу с венским централизмом за славянское единение и союз Австро-Венгрии с Россией. Как сторонник «неославизма», Крамарж стремился строить отношения славянских народов на равноправной основе, выступая организатором всеславянских съездов в Праге (1908 г.) и Софии (1910 г.).

Именно пророссийская позиция чешского политика послужила для австро-венгерских властей в годы Первой мировой войны поводом для обвинения в шпионаже, аресте и вынесении приговора о смертной казни. Однако судьба распорядилась иначе. После распада империи и возникновения Чехословацкой Республики не кто иной, как Карел Петрович Крамарж станет первым председателем ее правительства, и именно он будет представлять интересы своей страны на Парижской мирной конференции в 1919 году.

Богатый опыт общественной борьбы, обретенный за десятилетия, пребывание в тюрьме,

наконец, трагические события Первой мировой войны, изменившие политический ландшафт Европы и мира, заставили К. Крамаржа по-новому взглянуть на политическое будущее Чехословакии и исторически связанной с ней России.

Неравнодушие к судьбе искалеченной революцией и гражданской войной России проявлялось у Карела Петровича как в области теоретического осмысления прошлого, настоящего и будущего Российской державы, так и в сфере практической политики.

Материалы архивных фондов эмигрантской периодики и литературы свидетельствуют об исключительно активной позиции, занятой чехословацким лидером в отношении русских беженцев. Карел Крамарж был связан многочисленными нитями с различными эмигрантскими группами и их лидерами: А.И. Деникиным, П.Н. Врангелем, В.Л. Бурцевым и другими. Это, в частности, подтверждают материалы фондов ГАРФ, где сохранилась переписка К. Крамаржа с известным общественным деятелем эмиграции В.Л. Бурцевым³. Архивные документы показывают, что чешского политика волновали вопросы преодоления раскола внутри российской эмиграции, поиска пути возвращения русских на Родину. Он также не был равнодушен к проблемам обустройства эмигрантов на чужбине. При активном участии К. Крамаржа в 20-е гг. в Чехословакии проводилась «русская акция», значительно облегчившая решение вопросов трудоустройства, образования, сохранения культурных ценностей для самых различных категорий выходцев из бывшей Российской империи⁴.

Несмотря на то, что деятельность К. Крамаржа была обращена к широким эмигрантским массам, по своим политическим предпочтениям он явно тяготел к правовому лагерю, при полном неприятии большевистской власти в России. Русская эмигрантская газета «Возрождение» в феврале 1927 г. опубликовала своеобразный отчет в связи с выступлением К. Крамаржа в чехословацком парламенте под названием «Крамарж против признания большевиков». Речь политика, судя по всему, носила обличительный характер и содержала резкую критику большевистского режима, в том числе в связи с массовой эмиграцией из России. Депутат также осудил в своем выступлении европейских лидеров, в первую очередь Англии, фактически и юридически признавших незаконную власть, призвал к недопущению сотрудничества с Советами. Опираясь на текст, оказавшимся в распоряжении редакции, «Возрождение» сделало акцент на фрагменте выступления, связанного с «моральной ответственностью» западных славян перед Россией⁵.

Правую ориентацию К. Крамаржа в отношении русской эмиграции подтверждают и архивные источники. В письме В.Л. Бурцеву вскоре после «Всемирного русского съезда» (1926 г.) К. Крамарж выражает симпатии и передает привет главе

РОВСа генералу Врангелю – «пусть он только остается твердым... против всякого зла»⁶.

Нельзя сказать, что непреклонная и последовательная позиция К. Крамаржа находила однозначную поддержку в разобщенной эмигрантской среде. В 1922 г. в Праге вышла брошюра В. Лебедева «Россия, славянство и интервенция» с подзаголовком – «по поводу русской политики доктора Крамаржа».

В ней автор, выражая мнение сторонников «демократических» взглядов, не скрывал своего раздражения по поводу активности К. Крамаржа – «плакальщика русской реакции»⁷. На страницах книги автор в достаточно резкой форме упрекает чешского политика в том, что тот «внушает совершенно безосновательные идеи русским черносотенцам и формулирует обвинения в адрес врага демократии... Крамарж обвиняется в поддержке интервенции и вмешательстве в русские дела»⁸. Апеллируя к примерам общественной деятельности, В. Лебедев подытоживает свои рассуждения категоричным выводом: «монархическая реакция бита... вместе с ней бита и русская политика Крамаржа»⁹.

Неприятие позиции К. Крамаржа проявлялось не только со стороны отдельных представителей разноликой российской диаспоры. Бурная полемика по вопросам русской истории, будущего славянского мира развернулась между бывшими соратниками по борьбе (в 20-е гг. по многим проблемам – оппонентами) К. Крамаржем, Т. Масариком, а позже и Э. Бенешем. Масарик в ряде газетных статей и книг весьма скептически оценивал будущность русского народа, находящегося под властью Советов¹⁰. При этом ответственность возлагалась автором не столько на большевизм, явившийся результатом «столкновения крайних западных идей с неподвижностью русского мирозерцания», сколько на царское правительство, «не приучившее народ к политическому и социальному управлению»¹¹. В связи с этим вопрос «возглавления» русскими славян, составивших, по подсчетам Т. Масарика, треть жителей Европы, снимался сам по себе: «От этой задачи Россия удалена на долгие годы, на целые поколения, вследствие своего нынешнего упадка»¹². Не меньшим критическим запалом в отношении России была преисполнена книга Э. Бенеша «Проблемы славянской политики», увидевшая свет в середине 20-х годов.

Не в пример своим соратникам, общественная и научная деятельность К. Крамаржа была преисполнена уверенностью в грядущем возрождении России и благодарностью за ее историческое подвижничество в отношении славянских народов. Свое видение русской истории Карел Крамарж настойчиво отстаивал в парламенте, на страницах чехословацкой прессы¹³.

Некоторые идеи, связанные с грядущим переустройством государства, складывались под влиянием бурных событий в большевистской России и нашли отражение в фундаментальных трудах К. Крамаржа. Наиболее известные из них –

«Русский кризис» (1921) и «В защиту славянской политики» (1927).

Многолетний опыт работы в австро-венгерском парламенте (рейхсрате) убедил К. Крамаржа в недопустимости игнорирования национального вопроса в многонациональных государствах. Будущая Россия в связи с этим виделась ему как федеративное государство, созданное на основе свободного волеизъявления граждан разных национальностей. Целостность такой государственной системы в первую очередь должна была осуществляться за счет грамотного разграничения полномочий «центра» и «периферии», а также поддержания единого экономического пространства. По мысли К. Крамаржа, в «центре» должны быть сосредоточены рычаги управления важнейшими областями (военной, экономической, дипломатической, культурной), «цементирующими» государство. В компетенцию областных правительств и автономий, в свою очередь, планировалось передать значительные законодательные функции (через областные думы) управления местными делами и финансами. Важная роль в разрешении возможных коллизий между «центром» и «автономиями» придавалась административному суду.

Карел Крамарж подчеркивал, что задача будущего государственного строительства в России «чрезвычайно сложна», и весьма скептически оценивал федералистские эксперименты большевиков. В частности, большие сомнения вызвала у него идея создания автономий по национальному принципу¹⁴.

Негативные последствия для России, с точки зрения К. Крамаржа, должна иметь и сверхцентрализация власти, которую на определенном этапе начали практиковать большевики. Именно такая организация власти и неизбежно связанная с ней централистская бюрократия сыграли, по мнению К. Крамаржа, трагическую роль в судьбе царской России.

Значительное место в научном творчестве К. Крамаржа занимали проблемы славянской истории. В работе «В защиту славянской политики» он обращается к вопросу влияния Российского государства на славянский мир, выступая страстным защитником общеславянских ценностей.

Исследуя знаковые для чехов события истории XIX века, автор подчеркивал исключительную роль России в европейских делах, «составлявшую важнейшую составную часть Европы и... мировой политики»¹⁵.

К. Крамарж признавал наличие у русских «мессианства», «религии, сердца и чувства» и считал их воздействие на славянский мир плодотворным, не искаженным постреформационным «кретинизмом Запада» или «капиталистическим индустриализмом»¹⁶.

В своей книге чешский политик решительно выступает против попыток ряда общественных деятелей (в частности Э. Бенеша) пересмотреть

русскую историю, а балканскую политику представить частью «территориальной экспансии» империи. Беспочвенное, по мнению К. Крамаржа, обвинение русской политики (включая события, предшествующие началу Первой мировой войны) являлось «скверной попыткой отнять всю моральную цену решения...», проявлением «болезненно-го демократизма» и ненависти к старой России¹⁷.

Главным мотивом и стимулом политики русских в отношении соседей, с точки зрения К. Крамаржа, являлось «сознание нравственного долга быть в критические минуты защитой малых славянских народов и выполнять, таким образом, великую миссию...»¹⁸.

Иное толкование прошедшей истории расценивалось им как «высокомерие» и «не свойственная чехам неблагодарность в отношении русской политики»¹⁹.

Многие вопросы политической жизни России и славянства, разрешение которых являлось предметом общественной активности Карела Крамаржа, сохраняют свою актуальность сегодня. Как человек, знавший и любивший Россию, К. Крамарж еще в 20-е гг. XX века сумел многое предсказать в ее будущем, предупредить о возможных последствиях ошибочных политических решений. Чешский политик, с присущей ему пронзительностью осознавал взаимосвязь будущего государства с его историческим прошлым и, не смотря ни на что, сумел сохранить Веру в достойное будущее как Российского государства, так и славянского мира.

Своеобразным призывом к будущему поколению звучат строки из книги Карела Крамаржа: «Мы понесем в славянский мир нашу старую веру... Веру в победу сердца, добра и любви над холодным бесчувственным материализмом»²⁰.

Примечания

- 1 См.: Россия и славянство. 1930. № 109. 27 дек.
- 2 Национально-трудовой союз нового поколения. Исторический отдел. Белград, 1938. Ч. IV. С. 86.

- 3 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 5802. Оп. 1. Ед. хр. 334.
- 4 См.: Митрохин В.А. Судьба русской эмиграции в Чехословакии // Проблемы политологии и политической истории. Саратов, 1998. Вып. 8. С. 3–8.
- 5 Возрождение. 1927. № 625. 17 фев.
- 6 ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Ед. хр. 334. Л. 4.
- 7 Лебедев В. Россия, славянство и интервенция. Прага, 1922. С. 19.
- 8 Там же. С. 20.
- 9 Там же. С. 21.
- 10 Масарик Т. О большевизме. Прага, 1921. С. 52.
- 11 Масарик Т. Славяне после войны. Прага, 1923. С. 14.
- 12 Там же. С. 18.
- 13 Деятельность чешского политика находила регулярное отражение в русской эмигрантской прессе. Так, «Возрождение» (№ 473 от 18 сент. 1926 г.) извещает своих читателей о публикации К. Крамаржем ряда статей в газете «Народные листы» под общим названием «В защиту славянской политики» с резкой критикой «гуманизма» Э. Бенеша.
- 14 Дальнейшая история подтвердила правоту позиции чешского политика. Развал союзного государства, созданного в 20-е гг. по национально-территориальному признаку, произошел в начале 90-х гг. XX в. как раз по «швам» национальных образований, механически включенных в федерацию.
- 15 Крамарж К. В защиту славянской политики. Прага; Париж, 1927. С. 9.
- 16 Там же. С. 9.
- 17 Там же. С. 70, 96. При всем критическом отношении к политике Николая II, К. Крамарж считал недопустимым делать предметом дебатов и политических спекуляций ситуацию, сложившуюся в семье императора в последние годы правления.
- 18 Крамарж К. Указ. соч. С. 72.
- 19 Там же. С. 7.
- 20 Там же. С. 146.

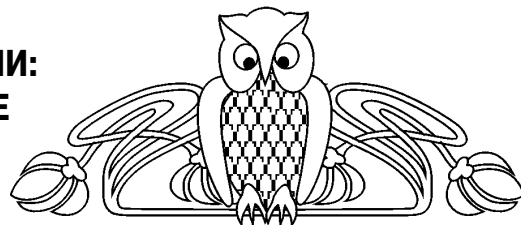
УДК 321.015

ПОПРАВКИ-2008 К КОНСТИТУЦИИ РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

И.И. Кузнецов

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: politbum@mail.ru

В статье анализируется внесение поправок в Конституцию РФ. Исследуются мотивация предложенных Президентом РФ изменений, аргументы, выраженные в Послании к Федеральному Собранию РФ, тенденции и противоречия развития

политического процесса в России. Автор обозначает позиции основных политических сил, выразивших свое отношение к самому факту и процессу изменения Основного закона. Формулируется вывод о противоречивости результатов коррекции Конституции РФ.

Ключевые слова: государственная власть, Конституция РФ, поправки к Конституции, современные политические процессы в России, разделение властей.